

Сталинское наследие и отношение к истории: взгляд из Швейцарии | Stalin`s Heritage and Interpretation of History: the View from Switzerland in Coppet

Author: Азамат Рахимов, [Коппе](#) , 29.05.2012.

Участники круглого стола в Коппе. Слева направо: Михаил Наринский, Ирен Эрманн, Эрик Хесли, Татьяна Алексеева, Оливье Мевли

В замке Коппе прошел ставший уже традиционным круглый стол с участием российских и европейских ученых и журналистов. Тема этого года: «Отношение к истории в России и Швейцарии на примере сталинского наследия».

The traditional round table was organised in the Castle of Coppet by the honorary consul Frederik Paulsen. The main topic of discussion: «Interpretations of history in Russia and Switzerland: Stalin's heritage».

Stalin`s Heritage and Interpretation of History: the View from Switzerland in Coppet

Встреча была организована Почетным консульством России в кантоне Во при непосредственной поддержке его главы [Фредерика Паулсена](#), который уже в четвертый раз [приглашает](#) российских и швейцарских ученых и журналистов в живописный замок Коппе на берегу Женевского озера, где в ходе открытой дискуссии они обсуждают взаимоотношения России и Европы.

В этом году основной темой встречи стало отношение к истории, в частности, к не самым приятным ее страницам, в России и Швейцарии. Еще до начала дебатов можно было с уверенностью говорить о том, что разговор предстоит непростой и вряд ли можно ожидать от экспертов готовых рецептов решения затронутых проблем.

С аналогичной мысли открыл дискуссию выступивший в роли модератора швейцарский журналист Эрик Хесли. Он также сформулировал адресованный ко всем общий вопрос, задавший тон всей встрече: Почему нам так важно говорить об истории? Надо сказать, что на встрече вопросов было гораздо больше, чем ответов. Свое видение проблемы предложила международная группа специалистов: Россию представили профессора МГИМО Татьяна Алексеева и Михаил Наринский, а также

известный журналист Леонид Млечин, со стороны Швейцарии - преподаватель права в Университете Лозанны Оливье Мевли и преподаватель истории Женевского университета Ирен Эрманн.

Основную проблематику, связанную с обсуждением истории в современном мире, ярко описала Татьяна Алексеева. «Мы всегда пытаемся найти ответ на вопрос о том, что же такое история, - напомнила она. - Хорошо известна такая точка зрения: история - это политика, обращенная в прошлое. Но лично меня всегдастораживают попытки найти простые ответы к очень сложным вопросам». А вопросов, действительно, накопилось довольно много. Почему общество не готово признавать преступления, совершенные, например, в советский период? Почему так устойчивы исторические мифы? Какие это может иметь последствия для будущих поколений? Насколько уникальны события, происходящие в России сегодня? Каким образом наше историческое наследие помогает нам решить проблемы самоидентификации сегодня?

Ни на один из поставленных вопросов невозможно дать простой и однозначный ответ. Но и не в этом конечная цель подобных дискуссий. Гораздо важнее - заставить общество признать проблемы и начать их открытое обсуждение. Профессор Алексеева уверена, что современное российское общество объединяет память о трех ключевых моментах истории: Великой Отечественной войне, Октябрьской революции и распаде СССР. Отношение ко всем трем событиям в обществе далеко неоднозначное. Как показывает статистика, сегодня нельзя говорить о единогласии в оценках этих исторических фактов. Любой разговор, касающийся этих тем, неизбежно приведет к идеологическим спорам, ведь трактовки прошлого всегда преследуют одну цель - оправдать настоящее.

Эту мысль подхватил Оливье Мевли, который поделился с аудиторией своими наблюдениями о ходе исторического процесса. «Никакая идеология невозможна без истории, а это значит, что любое историческое повествование неизбежно приведет к конфликтам и спорам», - заявил он в начале своего выступления. Мевли провел интересную параллель между историческими мифами, связанными с возникновением СССР и Швейцарии. «Подобно тому, как советские власти пытались утвердить идею мирного сосуществования разных народов во имя коммунизма, так швейцарские власти с завидным упорством доказывают, что Конфедерация возникла на основе разумного консенсуса, - заметил он. - Такой подход сталкивается с многочисленными историческими фактами, доказывающими обратное». Так, Татьяна Алексеева и Оливье Мевли обозначили основные направления развития дискуссии, которая помимо исключительно исторических вопросов стала включать политические, идеологические и даже общефилософские проблемы.

Леонид Млечин перешел к конкретным примерам. Масштабы сталинского наследия огромны, считает журналист: «Мы не можем за один день отказаться от лжи, насаждавшейся в течение восьми десятилетий. Государство постоянно использует историю как инструмент политики, представляя все произошедшее таким образом, чтобы у народа создавалось впечатление, будто власть непогрешима». Он напомнил о том, как замалчиваются многочисленные факты массовых сталинских репрессий и как возвеличивается роль «вождя народов» в победе над фашизмом. Попытки написать «правильную», единственно верную и не вызывающую споров историю государства могут порой доходить до абсурдных примеров: в одном из недавно вышедших изданий один из самых страшных диктаторов мировой истории

называется «эффективным менеджером», чьи преступления являются лишь средством для достижения государственного блага. «Нас насильно приучили к тому, что интересы государства выше личности, выше прав и свобод, - уверен журналист. – Оправдывая Сталина, создавая положительный образ его личности, власть пытается оправдать силовые методы управления, упор на которые до сих пор делается как во внешней, так и во внутренней политике».

Ирен Эрманн нашла интересные аналогии в российской и швейцарской истории, показав, как власти пытались обелить собственное прошлое и оправдать методы, которые применяли их предшественники. Она обобщила историю о расстреле польских военнопленных в Катыни сотрудниками НКВД в апреле-мае 1940 года. Также она показала, как развивалась дискуссия вокруг этого дела на государственном уровне, проследив изменение официальной позиции государства: от категорического неприятия до согласия открыть документы и пойти на уступки с тем, чтобы создать положительный образ России среди европейских государств. Затем она провела аналогии с эволюцией взглядов швейцарских властей на результаты работы [комиссии Бержье](#), которая занималась анализом одного из самых неприятных моментов в истории страны: Конфедерация высылала пытавшихся спрятаться на ее территории евреев, бежавших от нацистов во время Второй мировой войны.

Тему Катынского расстрела развил профессор Наринский, входивший в состав польско-российской группы, занимавшейся изучением рассекреченных материалов. «Между историками нет разногласий относительно этого исторического события, - заверил он аудиторию. – Но несмотря на опубликованные данные работы нашей группы, в обществе до сих пор очень силен миф о том, что польские военнопленные были расстреляны нацистами. Общественное сознание отказывается признавать столь травматичный эпизод, ведь это значит, что придется пересмотреть отношение ко всей истории СССР». Одной из причин столь устойчивого нежелания посмотреть в историческое зеркало, по мнению профессора Наринского, является сталинское наследие, о котором уже говорил Леонид Млечин. Он напомнил, как совсем недавно Сталин едва не стал победителем в интерактивной передаче «Имя России». Сталинское наследие в современной России сказывается в следующем: приоритет интересов государства над личностью, отсутствие действующих демократических институтов, ставка на силовые методы решения проблем и особое значение фигуры лидера или вождя.

По окончании обсуждений каждый из участников высказал самые разные взгляды на развитие отношения к истории в своих странах, от сдержанно оптимистичных до крайне пессимистичных. Главное, в чем сошлись специалисты, - острейшая необходимость обратить внимание на преподавание истории в школах, ведь именно качественное среднее образование позволит нам в будущем вырастить поколение, способное всесторонне осмыслить историю, а значит понимающее ответственность за свои поступки и решения.

[МГИМО](#)

[Паулсен](#)

[Сталин](#)

[замок коппе](#)

[Швейцария](#)

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[«Россия и Европа: альянс или разногласие?»](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/stalinskoe-nasledie-i-otnoshenie-k-istorii-vzglyad-iz-shveytsarii>